

Одесситки объ одесситахъ.

(Мнѣнія, собранныя при посредствѣ плебисцита).

«О, мужчины, ничтожество вамъ ими!».

М-та Шекспиръ.

endetta Catalana!

— „Всѣ мужчины, безъ исключенія, дрянъ!“ — коротко рѣшаетъ на розовенькой бумажкѣ „Дѣва“, къ сожалѣнію, забывшая упомянуть, сколько ей при этомъ лѣтъ.

Если больше сорока, — она совершенно права.

А г-жа В. В. Д., которая „очень торопится“, съ своей стороны, добавляетъ:

— „Вы хотите знать, что такое мужчина?

„Мужчина — бездушное созданье,

„ тварь безсмысленная,

„ извергъ рода человѣческаго,

„Мужчина—кровожадное животное,
 „ кровопійца женщинъ,
 „ губитель женскихъ сердець,
 „ развратитель общества,
 „ мучитель невинныхъ созданий,
 „ палачъ несчастныхъ преступниковъ,
 „ порода гробокопателей,
 короче говоря: мотъ, грабитель, шарлатанъ, кутила, воръ, мошенникъ, картежникъ, дуракъ, звѣрь, вспыльчивый, раздражительный, капризный, сердитый, требовательный, мелочный, грубый, эгоистичный, низкій, гадкій.. пьяница, босякъ, уродъ, обезьяпа, мерзость, гадость, дрянъ... и пр., и пр.“...

В. В. Д.

— „Простите, — прибавляетъ она въ своемъ восхитительномъ *postscriptum*’ѣ,—я очень тороплюсь!“

Интересно было-бы знать, что написала-бы эта „*madame Sans-Gêne*“, если-бъ она еще не торопилась!

Отъ этихъ буйныхъ перейдемъ къ тихимъ помѣшаннымъ на ненависти къ мужчинѣ.

М-lle „Сафо“ пародируетъ Шопенгауэра:

— „Нужна сильная власть неизменнаго инстинкта, чтобъ мы могли паходить красивыми эти обросшія волосами, похожія на гориллы, существа, съ грубой кожей, грубымъ голосомъ, съ отврати-

тельнымъ запахомъ сигаръ, табаку и вина. Этотъ полъ, лишенный красивыхъ, округленныхъ линий, нѣжности тѣла, отвратительно сложенный. Это настоящее безуміе, когда мы падаемъ нашими хорошенькими, гладкими, чистенькими личиками на ихъ волосатую грудь. Какую массу мерзостей не замѣчаешь въ опьянѣніи страсти!“

А прелестная „Маска“ такъ добра, что передаетъ даже легенду о происхожденіи мужчины:

— „Разсказываютъ, что кукушка похитила яйцо въ чужомъ гнѣздѣ и уронила его на дорогѣ. Яйцо это нашелъ чортъ и, подстрекаемый любопытствомъ, усѣлся высиживать его. Къ вечеру того-же дня вылупилось изъ яйца какое-то существо съ бородой и усами, до того безобразное, что самъ чортъ испугался своей затѣи и плюнулъ. Такимъ образомъ, явился на свѣтъ оплеванный отъ рожденія мужчина“.

Недурная легенда о недурномъ происхожденіи.

Послѣ всѣхъ этихъ лестныхъ аттестацій, намъ остается одно утѣшеніе, что одесситы не мужчины.

Этимъ открытіемъ мы обязаны „Одесситкѣ“.

— „Въ Одессѣ,—по ея словамъ,—нѣтъ мужчинъ, есть скверныя бабы, мерзко, низко, отвратительно сплетничающія. Сплетня — излюбленное занятіе одесситовъ. Изъ тысячи ходящихъ по городу сплетенъ 999 принадлежатъ мужчинамъ. Я могла-бы назвать нѣсколько трагическихъ исторій, случившихся изъ-за мужскихъ сплетенъ. Чѣмъ занимаются они въ клубахъ? Чѣмъ заняты эти

прекрасные молодые люди, засѣдающіе по вечерамъ въ „Сѣверной“ гостинницѣ, какъ не перемываніемъ косточекъ ближнимъ? Тамъ родится сплетня, въ Англійскомъ клубѣ она культивируется, оттуда разносится по всему городу. Если прислушаться къ сплетнямъ,—въ Одессѣ найдется не больше двухъ-трехъ порядочныхъ женщинъ. Вотъ гдѣ Гамлетъ былъ-бы совершенно правъ, воскликнувъ: „Будь ты чиста, какъ только-что выпавшій снѣгъ,—людская клевета загрязнить тебя“. Здѣсь не стоитъ заботиться о своей добродѣтели, потому-что, какъ-бы вы себя ни вели, про васъ все равно будутъ рассказывать гадости. Страдать — такъ хоть не по напрасну!“

Эту страсть одесситовъ къ сплетнямъ отмѣчаетъ не одна „Одесситка“.

На то, что одесситы „сплетничаютъ какъ бабы“, жалуется масса корреспондентокъ.

— „Женщинамъ нечего дѣлать въ Одессѣ,—восклицаетъ „Пикантная маска“,—сплетничаютъ совершенно достаточно мужчины!“

— „Я не стану говорить о страсти одесситовъ къ сплетнямъ,—говорить „Домино“, — чтобъ вы не приняли этого за раздраженіе противъ конкурентовъ по-профессіи“.

— „Мнѣ кажется,—заявляетъ какая-то таинственная незнакомка,—что главные недостатки, въ которыхъ обвиняютъ женщинъ: любовь къ сплетнямъ, къ костюмамъ, кокетство, легкомысліе, пустота — всецѣло принадлежать и господамъ

мужчинамъ, по крайней мѣрѣ, одесскимъ (другихъ я мало знаю). Сплетнями Одесса славится, и тутъ далеко не послѣднюю роль играютъ наши кавалеры, изъ которыхъ нѣкоторые удостоились прозвища — „ходячая газета“. А сплетни, а доносы въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ! А анонимныя письма, повѣствующія вкривь и вкосъ о самыхъ интимныхъ дѣяніяхъ другъ друга!

„Женщинъ обвиняютъ въ пристрастіи къ нарядамъ, въ слѣпомъ подчиненіи модѣ. Къ тайному прискорбію мужчинъ, они не могутъ показывать въ полномъ блескѣ своей красоты, благодаря отсутствію въ ихъ костюмѣ лентъ, кружевъ, цвѣтнаго и т. п. Но почему это все отсутствуетъ?— *Не мода.* За то они строго слѣдятъ за галстуками, острыми или тупыми носками ботинокъ, перчатками, цилиндрами и пр., и пр. Иные молодые люди мечтаютъ о студенческомъ или офицерскомъ мундирѣ нисколько не меньше, чѣмъ бабышны о бальномъ платьѣ. Одинъ мой знакомый, наиболѣе откровенный, выразилъ сожалѣніе по поводу простоты мужской одежды и позавидовалъ въ этомъ отношеніи женщинамъ. А крашеные усы и волосы? А цѣлый флаконъ духовъ, вылитый на носовой платокъ—все это не доказываетъ франтовства, желанія понравиться? Вообще, мода, подражаніе развиты среди мужчинъ не меньше, чѣмъ среди женщинъ; разница только та, что мы въ важнѣйшихъ вопросахъ не обезьянничаемъ, а имѣемъ собственное сужденіе; мужчины-

же—нѣтъ. Напримѣръ, кто изъ васъ въ свое время не отдалъ дани атеизму только вслѣдствіе самаго наивнаго подражанія? Кто изъ мужчинъ не курить? Девятилѣтній гимназистъ уже старается не отстать въ этомъ отношеніи отъ старшихъ, хотя и морщится, и прокликаетъ папирску. Примѣровъ можно привести много. Вообще, идти противъ теченія у мужчинъ почти никогда не достаетъ силъ. Въ этомъ отношеніи они не только стоятъ не выше—женщинъ, но, пожалуй, и ниже.

„Всѣ одесситки—кокетки, по словамъ гг. одесситовъ. Я утверждаю, что и они всѣ кокетничаютъ, больше всего рѣчами, но многіе и огненными взорами, и мечтательными позами, и пр. Есть такіе, что не могутъ пройти мимо какой-бы то ни было женщины, безъ желанія произвести на нее впечатлѣніе. Они кокетничаютъ всѣмъ. У одесситовъ есть странное мнѣніе о возможности поправиться женщинѣ своими недостатками, и вотъ, на основаніи этого, они стремятся пріобрѣсти пороки и кокетничаютъ ими. На эту тему я могла-бы еще поговорить, но довольно.

„Среди женщинъ преобладаетъ легкомысліе, пустота, отсутствіе серьезныхъ интересовъ. Но скажите правду, кто больше занимается картами, билльярдами, скачками, велосипедами, собаками, лошадьми, сигарами, обѣдами, шампанскимъ, оперетками—мужчины, или женщины? Много-ли мужчинъ, по крайней мѣрѣ, одесскихъ, занимается въ часы досуга музыкой, живописью, литературой? И

не больше-ли такихъ женщинъ? Уже студентъ всевозможнымъ удовольствіямъ предпочитаетъ винтъ. Отличаясь такими вкусами, одесскій мужчина неодобрительно смотритъ на всѣ иныя развлеченія; отсюда скука и тоска“.

Наконецъ, „самыя трудныя добродѣтели для мужчинъ“,—по мнѣнію прелестной незнакомки,— „это двѣ: справедливость и благодарность“.

Вообще, живя въ Одессѣ, кажется, трудно быть хорошаго мнѣнія о мужчинахъ.

— „Одесскіе мужчины не находятъ удовольствія съ порядочными женщинами,—пишетъ „Эгретъ“:—это только доказываетъ, насколько они сами непорядочны, — каждый куликъ свое болото хвалитъ“.

— „Ихъ настоящее имя, имя самое распространенное,—я удивляюсь, какъ оно до сихъ поръ окончательно не внесено въ число мужскихъ именъ,—это „Трусъ“, уменьшительное „Труся“, „Трусикъ“!—пишетъ другая корреспондентка.—Эти „Трусы“ обладаютъ всѣми чудными качествами, кромѣ понятія о честномъ, гуманномъ, нравственномъ, истинно рыцарскомъ“.

— „Есть и между ними порядочные люди!“—допускаетъ мысль г-жа В., но сейчасъ-же добавляетъ:

— „Большинство, однако, по истинѣ, дьяволы въ образѣ челоуѣка: для всѣхъ васъ обмануть женщину, втоптать въ грязь ея честь, ея доброе имя,—только наслажденіе; возмущая ея душевный

покой, вы не задумываетесь о томъ, что ожидаетъ ее впереди. Вы думаете только о себѣ, до другихъ вамъ дѣла нѣтъ. А гдѣ-нибудь въ обществѣ вы первые проповѣдники законовъ нравственности; подѣ личиной добродѣтели и гуманности вы высматриваете себѣ жертву, на которую бросаетесь, какъ звѣрь на добычу! О, я знаю васъ, съ виду добрыхъ, прекрасныхъ, а въ сущности кровожадныхъ людей-звѣрей“.

Въ заключеніе, г-жа В. желаетъ этому племени, среди котораго, по ея-же словамъ, „есть все-таки порядочные люди“,—„отъ всей души всего самаго худшаго въ ихъ жизни“.

Подписано: „Ненавидящая ихъ В.“

О силѣ этой затаенной ненависти къ мужчинамъ вы можете судить по письму г-жи Н. К. С.

„Ваше отношеніе къ женщинамъ,—это отношеніе къ прелестнымъ, милымъ дѣтямъ. Вы настолько не уважаете и не боитесь женскаго мнѣнія о васъ, мужчинахъ, что имѣете храбрость даже подзадоривать въ нихъ чувство злобы, оскорбленія, униженія, чувства больныя какъ раны, но неизбѣжныя въ женской жизни, какъ фатумъ, какъ міровое зло, борьбу съ которымъ она начала сама, безсильная, попранная, исковерканная, извращенная, какъ вѣковѣчная раба, отданная во власть неизмѣнно сильному и презрѣнному рабу.“

„Что можно сказать о большинствѣ мужчинъ, не поднимая въ себѣ бури злобы, желчи, презрѣнія? гдѣ и когда онъ въ столкновеніи съ жен-

щиной не выглядит звѣремъ, въ худшемъ смыслѣ? когда онъ не возбуждаетъ въ сознательной женщинѣ омерзѣнія всѣмъ своимъ грубымъ существомъ, начиная съ самыхъ мелкихъ проявленій своей совмѣстной съ нею жизни? Можно-ли возбуждать въ женщинѣ желаніе высказать свое мнѣніе объ этомъ калейдоскопѣ разряженныхъ ословъ въ пен-снэ, свиней въ цилиндрахъ и шакаловъ на свободѣ, не возбуждая въ ней страданія созданнаго рабства, глубокаго и остраго желанія порвать ненавистныя цѣпи *coûte que coûte*? Развѣ можно сказать хоть часть того, что кипитъ въ душѣ? Невозможно—нуженъ цѣлый томъ».

Жевщицъ не можетъ успокоить даже предложеніе отомстить мужчинамъ своими письмами, отзывами, мнѣніями.

— «Вы,—пишетъ г-жа Танашифъ,—какъ видно, начинаете и надъ женщинами шутить, предложивъ имъ бранить, чернить, мстить мужчинамъ за то, что они насъ такъ третируютъ.

«Ну, не насмѣшка-ли это съ вашей стороны?

«Это все равно, что если-бъ мы, побивъ ребенка и не имѣя возможности потомъ успокоить его, подставляли ему свою спину, говоря: «на, бей меня тоже».

Ихъ не можетъ успокоить ничто, потому-что «единственное успокоеніе для женщинъ—мужчины—въ Одессѣ не годятся никуда».

— «Вы созданы быть рогоносцами! — пишетъ «Добрая жена»,—это ваше назначеніе. Вотъ по-

чему холостой мужчина — это аномалія, неестественное явленіе. Инстинктивно сознавая свое назначеніе посить рога, вы и отстаиваете бракъ!»

Но и для брака одесситы не годятся.

«Одесситъ, даже при долготѣтней супружеской жизни, не упускаетъ случая увлечься первой встрѣчной, недостойной его-же взглядовъ женщиной, и у него является ненависть и апатія къ тихой, семейной жизни. Они оговариваютъ, топчуть ногами, насмѣхаются надъ жепщиной, которая незамѣтно увлекается мужчиной, подающимъ ей руку помощи въ то время, когда ея мужъ, увлекшись, бросаетъ ее правственно-страдающей. Если онъ замѣчаетъ ея измѣну, о, тогда является ревность у этихъ баши-бузуконъ и *мобовъ* къ оставленной женѣ, и онъ самъ не доволенъ своимъ поведеніемъ, хотѣлъ-бы вернуть жепу назадъ, на прежнюю дорогу».

Онъ съ одинаковымъ презрѣніемъ относится и къ нашей любви, и къ нашей ревности.

— «Любящій и ненавидящій, онъ всегда имѣетъ одинъ недостатокъ: онъ — мужчина. Но если онъ къ тому-же еще и одесситъ — бррр»...

«Это мерзость — имѣть такой неисправимый недостатокъ!» — восклицаетъ «Желѣзная маска».

Да, но что-же дѣлать, прелестная, хотъ и желѣзная, маска?

Это трудно и непріятно поправимый недостатокъ.

Этимъ недостаткомъ страдалъ даже Шекспиръ.